

ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ СТОРОНА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук, профессор, Главный научный
сотрудник сектора административного права
и административного процесса,
ФГБУН Институт государства и права РАН,
Margokfmn@yandex.ru

THE POSITIVE AND NEGATIVE SIDES OF LEGAL LIABILITY

M. Kobzar-Frolova

Summary. This article addresses the role and significance of the phenomenon of «legal liability.» The author notes that in recent years, a one-sided understanding of the nature and essence of legal liability has developed. Research related to legal liability is increasingly viewed from the perspective of experiencing negative consequences and the imposition of punishment. The concept of «liability» is often equated with the lesser concept of «punishment.» The author believes this diminishes and, to some extent, devalues the role and profound significance of this phenomenon. In this regard, the topic is highly relevant.

Beginning with the historiography of the phenomenon of «liability,» the author demonstrates the periodic development of this term in scholarship and addresses the debate surrounding the scope and essential meaning of this term, focusing on the positive and negative aspects of legal liability. Finally, the author presents her conclusions.

Keywords: «legal liability», positive and negative sides, protection, security, prevention, suffering negative consequences, punishment, penalty.

Аннотация. В статье поднимается проблема роли и значения феномена «юридическая ответственность». Автор отмечает, что в последние годы сложилось однобокое представление о характере и сути юридической ответственности. Исследования, связанные с юридической ответственностью все больше рассматриваются с позиции претерпевания негативных последствий, наложения кары. Часто понятие «ответственность» отождествляется с менее значительным понятием «наказание». В понимании автора — это принижает, в какой-то мере обесценивает роль и то глубокое значение, которое несет в себе данный феномен. В этой связи тема представляется весьма актуальной.

Начиная с вопросов историографии феномена «ответственность», автор демонстрирует периодичность развития данного термина в науке, останавливается на дискуссии, связанной с масштабностью и сущностным значением данного термина, особо уделяя внимание вопросам позитивной и негативной стороны юридической ответственности. В заключение приводятся авторские выводы.

Ключевые слова: «юридическая ответственность», позитивная и негативная сторона, защита, охрана, предупреждение, претерпевание негативных последствий, кара, наказание.

Введение

Написание данной статьи предшествовало масштабное и глубокое историографическое исследование, итогом которой стал вывод о том, что юридическая ответственность есть разновидность общесоциального явления. Это особый вид социальной ответственности, связанный с позитивным правом страны и реальным действием юридических норм. Юридическая ответственность — плод работы законодателя, отражение потребности общества предупредить деликтность. законодательно закрепить нормы, направленные на установление общеобязательных правил, обеспечивающие, прежде всего, защиту и охрану сложившихся в обществе правовых отношений.

В последние годы сложилось однобокое представление о характере и сути юридической ответственности. Исследования, связанные с юридической ответственностью, все больше рассматриваются с позиции претер-

певания негативных последствий, наложения кары, или вовсе происходит отождествление понятий «ответственность» и «наказание». В понимании автора — это принижает, в какой-то мере обесценивает роль и то глубокое значение, которое несет в себе данный правовой институт. В этой связи тема представляется весьма актуальной.

Историография термина ответственность

Термин «ответственность» сложился относительно в недавние времена. Его философское, социальное, психологическое и иное понимание развивалось в тесной взаимосвязанности с другим понятием — обязательство, договор. Впрочем, имеется немало работ, в которых говорится о том, что понятие «ответственность» явление древнее, сложившееся в античные времена. Вместе с тем, анализируя исторические памятники юридической культуры, например, Русская правда, судебники Ивана IV и прочие мы не находим в них упоминания о данном понятии. В указанных исторических документах закреплялись положения о правилах разрешения

договорных, служебных и иных отношений указывалось на обязанность *отвечать* за выполнение взятых на себя *обязательств* [15, С. 83–91; 16, С. 71–81]. В Русской правде имеется правило об установлении наказания с возмещением ущерба [30]. Позже в средневековье и на Руси в наиболее развитых европейских странах была узаконена система наказаний (но не ответственности). При этом сам термин «*ответственность*» не использовался, повсеместно применялись термины «*обязательство*» и «*вина*».

Исследователи древнерусского языка сделали вывод о том, что на Руси искомым термин берет начало от слова «*вещать*», произошедшее в свою очередь от старославянского «*вече*» (совет или договор) [11, С.90–96]. На вече не только решались вопросы, касающиеся всей общины, включая вопросы мира и войны, но и казенные и личные. Исходя из того, что на вече люди держали ответ за свои деяния и сотворения, на вече выносили решение о каре, либо помиловании, представляется возможным не отвергать, а взять во внимание эту точку зрения.

В середине XVIII в начале XIX вв зарубежные и русские криминалисты изучали суть преступного деяния в тесной связи со степенью общественной опасности, вредоносности и неправды. Их интерес ограничивался системой и видами наказаний. Феномен ответственности не был объектом исследования.

Надо заметить, что данное понятие не использовалось и в учебниках (курсах лекций), первых русских профессоров императорских университетов (И.Е. Андреевским, Н.Н. Белявским, В.В. Ивановским, Н.С. Таганцевым, И.Т. Тарасовым, А.А. Рождественским и др.). Профессоры используют термины: предупреждение, охранение, принуждение, надзор и проч.

Описание данного термина как юридического феномена было обнаружено в работах теоретика права, цивилиста, профессора Г.Ф. Шершеневича (1910 г.). Осмелюсь предположить, что это есть одно из первых работ, направленных на раскрытие данного понятия. Можно разглядеть не случайность в том, что его разработкой занялся именно цивилист (выше упомянуто, что данный термин употреблялся применительно к договорным отношениям) [40, С.629–631]. Г.Ф. Шершеневич опираясь на труды И. Фихте и Г. Гегеля проводит линию о сознательном или небрежном нарушении *общественного договора*, сторонами которого выступает государство и гражданин. *Государство создает правила, защищает и обеспечивает их исполнение*. В ответ государство рассчитывает на предусмотрительность гражданина. В законах (правилах) показано, как должен действовать человек в тех или иных жизненных обстоятельствах. Но люди часто действуют иначе, допуская нарушение права, т.е. совершая действие противное праву [40,

С.629–631]. Нарушение права влечет за собой для виновника его ответственность, но «Нельзя утверждать, что вина = ответственность» [40, С. 638]. Ответственность — есть обязанность возместить вред. Ответственность мыслима и там, где вины нет. *В социальных связях имеет место ответственность добросовестного владельца перед собственником, при отсутствии вины* [40, С. 640]. *А наказание состоит в причинении нарушителю страданий, отнятием у него какого-либо блага, обязанностью восстановить нарушенный интерес (возместить вред)* [40, С. 640]. *Наказание — всего лишь правовая норма*. Например, гражданская ответственность строится на договоре и может существовать за пределами нарушения правил [40, С. 690–693].

В советской юридической науке вплоть до конца 40-х годов не проводились масштабные исследования по отношению сути юридической ответственности и тому были глубокие социально-политические причины [14, С. 77–85]. Первые работы выпустили представители Института государства и права, среди них — Н.Д. Дурманов и С.С. Студеникин, позже, в конце 50-х — А.Е. Лунев.

Исследуя различные стороны административно-правовой нормы, С.С. Студеникин дал некоторую характеристику административной ответственности, особое остановившись на ответственности должностных лиц органов исполнительной власти. Государство, устанавливая компетенции органам исполнительной власти, наделяет их ответственностью должностных лиц, — пишет С.С. Студеникин [37, С. 23]. Они ответственны перед гражданами за принимаемые решения, они же отвечают за нарушение правовых предписаний. «Каждый министр отвечает за свои действия (бездействие)» [37, С. 23–28]. С.С. Студеникин впервые в советской науке выделил и прокомментировал виды ответственности: административную, дисциплинарную, уголовную и материальную [37, С. 100].

Теоретик уголовного права — Н.Д. Дурманов принял попытку отграничить уголовное преступление от гражданского деликта. В его работе четко прослеживается: автор не отождествляет понятия «ответственность», «наказание», «санкция» [13]. «Наказание» — есть часть правовой нормы.

Формирование представлений о позитивной и негативной стороне юридической ответственности

Интерес к тематике юридической ответственности в среде советских ученых пробудился после «хрущевской оттепели» к концу 50-х в середине 60-х и далее в 70-е годы XX вв. Под влиянием философско-этических учений, исследования юридической ответственности начинают рассматриваться по двум направлениям: как

следствие за совершенное правонарушение (негативная сторона деяния) и как позитивный аспект (содержательная сторона общественной сознательности человека).

Вопреки распространенному представлению, что позитивный и негативный аспект юридической ответственности впервые был изучен и описан С.С. Алексеевым, найдены и более ранние работы советских ученых (60-х-70-х годов) в познании данного аспекта, например, В.Г. Смирнова [33; 34], П.Е. Недбайло [25], И.С. Самощенко [31]. В их трудах, основанных на принципах построения социалистического общества, ответственность рассматривалась, прежде всего, как проявление личной свободы: как побуждение человека, имеющего высокие моральные качества, сделать ответственной выбор, проявить инициативность, заинтересованность, добросовестно исполнять свои обязанности, быть способным принимать на себя ответственность за вынесенные решения и действия и проч. Все эти качества отражали позитивную сторону юридической ответственности. В негативном (ретроспективном) аспекте ответственность рассматривалась через исключительное, не свойственное для советского человека поведение, когда он оступился и нарушил (не исполнил) требования норм морали, нравственности, закона [35, С. 72–78]. Н.В. Витрук исследуя качества позитивной ответственности сумел описать ее базисные стороны: нравственно-политический, социально-психологический аспект, мотивация, гражданский долг, мораль и требовательность к самому себе и последствиям своего поведения [8]. Небезынтересно: П.Е. Недбайло внес решительное уточнение в вопрос о сути юридической ответственности: она наступает в тот момент, когда лицо приступает к исполнению своих обязанностей, а не когда оно их не исполнило или выполнило недобросовестно [25, С.51].

Является заблуждением, что позитивная ответственность явление временное, — пишет видный административист — Н.И. Матузов. Это не принудительное, а глубоко осознанное личное правило человека — нести ответственность за надлежащее исполнение своих обязанностей. Это самоконтроль за своими действиями. Позитивная ответственность предполагает положительную оценку поведения человека (реакцию) со стороны коллектива, общества, государства [24, С. 208]. Н.А. Стручков писал: ответственность в позитивном значении есть внутренний стимул человека к надлежащему поведению, а негативная сторона оборачивается — внешним воздействием на субъекта правоотношений через применение санкции нормы права [36].

В конце 70-х — середине 80-х открылись широкие дискуссии по вопросу о сути и назначении юридической ответственности, ее последствиям. Академик В.С. Нерсесянц писал, что у юридической ответственности есть две стороны: одна — связана с принятием субъектом

на себя обязанностей отвечать за свои действия (решения, поступки) в рамках предоставленных ему прав и возложенных полномочий (позитивная ответственность), вторая — с претерпеванием лишений в случае неисполнения обязанностей и нарушения норм права (ретроспективная ответственность) [26, С. 353].

В целом, не противореча предыдущим авторам, М.А. Краснов предлагал юридическую ответственность рассматривать как цельное явление, но имеющее два аспекта бытия: — обязанность действовать правомерно (позитивный аспект); и второе, — наступление неблагоприятных последствий в противоположных случаях (негативный аспект) [17, С. 77]. Аналогичной позиции придерживались Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский и др. [38, С. 131–173, 213–224, 228–232] Т.Н. Радько, очевидно верно, подчеркивал: нельзя не видеть, что между ответственностью позитивной и негативной существует диалектическое единство. Чем выше уровень ответственности в позитивном смысле, тем менее вероятность наступления ответственности в негативном [29, С. 17]. Д.А. Липинский предпринял попытку подытожить дискуссию: позитивная юридическая ответственность характеризуется добровольностью исполнения субъектами своих обязанностей, а негативная (ретроспективная) ответственность — есть следствие принудительного воздействия» [22, С. 22]. Много сил отдали вопросам изучения позитивной ответственности профессора: С.С. Алексеев, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Лазарев, Е.А. Лукашева, В.М. Чиквадзе, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич и другие. Вместе с тем, в конце 80-х — начале 90-х и далее интерес исследователей стал тяготеть к изучению ретроспективной ответственности. Позитивный аспект стал размываться, либо замалчиваться вовсе.

В 90-е годы большое влияние на дальнейшие исследования в области юридической ответственности оказали работы И.А. Галагана. Несомненным достоинством его работ было то, что он обобщил научные труды своих предшественников в этой области и сделал собственные выводы. И.А. Галаган выступал с резкой критикой работ, в которых приоритет отдавался позитивной ответственности (напр. работ Г.Б. Виттенберга, В.М. Горшенева, Н.А. Стручкова, О.М. Якубы и др.). «Так ответственность рассматривать нельзя», нельзя превращать юридическую ответственность «из реального правового явления в какую-то априорную категорию» — заключает И.А. Галаган. Юридическая ответственность есть «государственно-правовое» явление, и оно не может рассматриваться в отрыве от правоохранительной деятельности. Она производна от управленческой деятельности, как специфический способ внешнего государственного воздействия на поведение лица, совершившего правонарушение [10, С. 109–117]. Это «...одна из самых репрессивных форм государственного принуждения» [10, С. 118]. «Вопрос о соотношении ответственности и наказания

(взыскания) должен быть решен в пользу их полного отождествления. Это однопорядковые правовые понятия. Они стоят рядом, и одно без другого существовать не может» [10, С. 120]. И.А. Галаган один из первых вывел определение юридической ответственности (излагается кратко): это применение уполномоченными на то органами мер государственного принуждения (наказания), содержащимися в санкциях правовых норм, к виновным, ...это государственное осуждение и порицание, ... преследует задачи кары, исправления или перевоспитания виновных, а также охраны общественных отношений и борьбы с правонарушениями [10, С. 131].

Представляется важным заметить — в 80–90-е годы ни уголовное, ни административное законодательство не ставят задачей ответственности — кару, наказание, лишение. При всей тщательности подхода И.А. Галагана к исследованию оно однозначно тяготеет к трем составляющим: государственное управление, властные отношения, принуждение. Все остальные подходы им жестко критикуются. Вместе с тем у И.А. Галагана нашлось множество последователей, поддержавших его идеи. Например, А.С. Дугенец в 2005 году защищая докторскую диссертацию, пишет: «деление ответственности на позитивную и негативную устарело и не соответствует реалиям действительности». Оно «может быть и соответствовало духу советского общества 70-х годов, но в настоящее время, устарело» [12, С. 10, С. 46]. Свои аргументы А.С. Дугенец строит на функциях юридической ответственности — карательной и правовосстановительной [12, С. 10, С. 46]. Однако, сложно согласиться с данным доводом. Действующие Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) не своей целью — наказание (кару). Согласно п. 1 ст. 2 задачами УК РФ являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, ... от преступных посягательств, ... предупреждение преступлений. УК РФ устанавливает какие деяния признаются преступлениями, и закрепляет виды наказаний за совершение преступлений [2]. Аналогичные задачи ставит законодатель в КоАП РФ. Поэтому, если говорить о функциях, то они вне сомнения — защитные и охранительные.

Отождествление юридической ответственности с государственно-властным велением, принуждением, наказанием стало приоритетным в научных работах Д.Н. Бахраха, Л.Л. Попова, Н.Г. Салищевой, Ю.Н. Тихомирова, А.П. Щергина и др.

Надо сказать, что имеется немало научных работ, в которых также не поддерживается существование юридической ответственности в двух аспектах [32, С. 15–31]. Весьма категоричен О.Э. Лейст: «юридической ответ-

ственностью называется применение мер государственного принуждения... для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица». Иные рассуждения «теоретически несостоятельны, практически бесплодны». Наиболее уязвимым звеном идеи позитивной стороны ответственности является невозможность в правовой норме проследить ее свойства и качества. Признание позитивного характера ответственности не только не соответствует природе этого явления, но и усложняет решение многих проблем в науке. Это явление «застоя» [21, С. 626–642]. Его поддержали А.С. Шабуров [39], И.Л. Петрухин [28], В.М. Баранов и др. Последний выразил мнение, что «позитивная юридическая ответственность не может иметь правовую природу», «это искусственная теоретическая конструкция», которая позволяет «разбухать» ей «до невероятных и ненужных пределов» [5, С. 504, 505].

Вместе с тем, были твердые сторонники, отстаивающие принципиальную значимость идеи позитивной юридической ответственности, как социально-значимого явления. Так, весьма убедительным выглядят комментарии по данной теме академика В.Н. Кудрявцева: нужно учитывать, что позитивная ответственность, понятие более широкое, чем просто обязанность (долг) — это правоотношение, состоящее из нескольких элементов. А в правоотношении права и обязанности субъектов корреспондируют друг другу, они знают и понимают суть своей обязанности. Субъект отношений вправе рассчитывать на гарантии и обеспечение защиты своих прав, вправе самостоятельно защищать их [18, С. 286–287; 19, С. 11]. Ретроспективная ответственность, есть лишь специфический метод обеспечения позитивной ответственности. Её главный смысл — пробудить в правонарушителе и в окружающих чувство ответственности за свои поступки в будущем, понимание социального значения своего поведения [18, С. 286–287; 19].

Позже, в начале 2000-х данные выводы были поддержаны в совместной работе Н.И. Матузова и А.В. Малько, по мнению которых для формирования в обществе устойчивого правового климата важны оба аспекта — позитивный (перспективный) и негативный (ретроспективный). Ретроспективный аспект ответственности преобладает в научных исследованиях, — пишут авторы, но такой подход «обедняет, сужает существо проблемы ответственности и выглядит односторонним и не полным». В этом случае на первый план выходит «карательно-принудительный момент» [23]. Они также пишут о значении самоконтроля, самодисциплине человека и делают конечный вывод: утверждение, что позитивная ответственность «не имеет практического значения... не верно» [23].

Обзор научных исследований современников в исковой сфере дает основания утверждать, что аспекты

позитивной стороны юридической ответственности не находят должной заинтересованности авторов. Все больше исследуется карательно-наказательная сторона правоотношений. А.П. Альбов отметил, что в исследованиях по юридической ответственности наметился интегративный подход к правопониманию сути. Представляя юридическую ответственность как сложный механизм, он пишет, что основная его задача состоит в обеспечении соблюдения норм права, обеспечении порядка и справедливости [4, С. 8–23; 27].

Небезынтересными видятся рассуждения Б.М. Лазарева [20]: в правовом государстве не только граждане и организации имеют определенные обязанности и несут перед ним ответственность. Но и государство, и все органы власти, их должностные лица обладают обязанностями и несут ответственность перед гражданами и организациями. Формирование правового государства связано с «максимальным обеспечением... ответственности государства перед гражданами и гражданина перед государством...» [20, С. 101]. То есть юридическая ответственность в понимании ученого — это взаимные обязательства государства и каждого (-ой) гражданина и организации.

Очевидным видится вопрос: а разве нет проявлений юридической ответственности в том, что государство обязано выполнять свои социальные функции (платить пенсии, обеспечивать безопасность граждан, защищать их, соблюдать права и законные интересы, гарантировать их и проч.)? Что же это как не юридическая ответственность государства? Заслуживающими внимания представляются выводы Н.В. Витрука, которые он сделал исходя из постулатов ныне действующей Конституции Российской Федерации (ст. 2, 18, ч.3 ст. 17). Юридическая ответственность проявляется во взаимной связи государства и общества. Тем самым она обеспечивает гарантии конституционности, правопорядка и законности при реализации прав и свобод человека и гражданина. Чтобы свободы не превратились в анархию и произвол, они должны состоять в тесной связи с ответственностью. Чем полнее общество наполнено свободами, тем выше требования к ответственности, которую обеспечивает государство, используя для этого основанное на законе принуждение [7].

Продолжая свое познавательное исследование Н.В. Витрук задается вопросом: «в чем же состоит родовое единство позитивного и негативного аспектов юридической ответственности?» И находит ответ: общее — в субъективном отношении лица к своему поведению, как правомерному, так и неправомерному. Это не механическое выполнение требований норм права, а осознанно ответственное поведение лица [8].

Заключение и выводы

Приведенные в данной работе дискуссии и рассуждения отдельных авторов по вопросу существования юридической ответственности позволили сделать вывод о том, что юридическая ответственность — сложный социальный феномен. Теоретики права выработали учение о двойственности природы юридической ответственности, выявив ее позитивный и негативный (ретроспективный) аспект. Позитивный аспект связан с действием свобод и проявляется во взаимной связи и наличия взаимных обязанностях у граждан и государства [6, 8, 9, 18, 19]. Чем выше уровень социальной организации общества, тем больше прав государство может предоставить каждому гражданину и гарантировать их обеспечение. В свою очередь объем прав и действующие гарантии, повышают требования к социальной сознательности каждого гражданина, самодисциплине, самоконтролю и ответственности перед государством и обществом.

Несмотря на то, что негативный аспект ответственности в трудах российских исследователей превалирует, теория позитивной стороны юридической ответственности не только не утратила свою силу, но и не позволяет всю область юридической ответственности сузить до проблематики принуждения, наказания, лишения.

Юридическая ответственность в позитивном и негативном аспекте явление цельное неразделимое. Если первое существует всегда, то наступление второго, во многом зависит от воли и сознания человека и может не наступить в его жизни никогда. Чем выше уровень человеческого сознания (в позитивном смысле), тем меньше вероятность наступления негативных последствий (ответственности). Родовое единство позитивного и негативного аспектов юридической ответственности состоит в их дуалистическом единстве. Субъект права и в том, и в другом случае несет ответственность — дает отчет своему поведению, как правомерному, так и неправомерному. Позитивная ответственность явление не временное, а постоянное, идущее на протяжении всей жизни человека. Это глубоко осознанное свойство (качество) человека нести ответ за свои действия, надлежащее исполнение принятых на себя обязательств.

Принципиально важным является вывод о том, что в социальной среде юридическая ответственность рассматривается как правоотношение, одной из сторон которого выступает государство, с другой — граждане, предприятия, организации. Каждая из сторон обладает набором прав и обязанностей. Государство, защищая своих граждан, устанавливает правила должного поведения, закрепляя их в правовой норме. С позитивной стороной ответственности каждый гражданин знакомится в раннем детстве, посредством воспитания, примера взрослых, обучения и прочего. Вырастая и становясь

полноценным субъектом правоотношений, такой гражданин в полной мере пользуется свободами, правами и принимает на себя обязанности. Для гражданина социума нет надобности изучать систему и виды наказаний, ему достаточно соблюдать установленные правила и нести обязательства. В этом случае большинство граждан не столкнется с понятием ретроспективная ответственность. Потому что закон — сам по себе является мерой превентивной, предупреждающей нарушение нормы

права. Законодатель, устанавливая новые правила, прежде всего, должен быть уверен, что это правило имеет превентивную функцию и направлено на предупреждение правонарушений, а не на лишения и кару, что это новое правило укрепит в законопослушных гражданах уверенность в том, что их права и свободы защищены правовой нормой. И в этом тоже есть отражение сущности позитивной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст опубликован на <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025)// Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
3. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. М., Юрид. лит., 1981. 359 с.
4. Альбов А.П., Пищулин А.В. Юридическая ответственность как компонент правовой реальности // Современный юрист. 2023. № 2. С. 8–23.
5. Баранов В.М. Юридическая ответственность // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С. 504, 505.
6. Виноградова Е.В. Право и свобода. Границы закона. Статья: сборник статей по материалам круглого стола «Система административного права», под ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой, 2023, С.146-149.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: РАП, 2008. 304 с.
8. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР: монография. М., Юрид. лит., 1985. 175 с.
9. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. 432 с.
10. Галаган И.А. Административная ответственность. В книге Иван Александрович Галаган и его научное наследие: монография. Под ред Ю.Н.Старилова, Воронеж, Изд-во Воронежского унив-та, 2001, 544 с.
11. Григорян Е.Л. Значение ответственности в синтаксическом представлении//Логический анализ языка: Языки этики.-М.: Языки русской культуры, 2000. С.90–96.
12. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве.; дисс. докт.юрид наук., М. ВНИИМВД РФ, 2005, 328с.
13. Дурманов Н.Д. Понятие преступления: монография отв.редактор д-р юрид. паук проф. М.Д. Шаргородский Изд-во Академии Наук СССР, М.: 1948
14. Кобзарь-Фролова М.Н. От государственного права до административного права и административного процесса: путь длиною в 85 лет//Государство и право, № 10, 2021, С. 77–85.
15. Кобзарь-Фролова М.Н. Ответственность как философский и социальный феномен (историографическое и теоретико-правовое исследование)// Государство и право, №10, 2025, С.83–91.
16. Кобзарь-Фролова М.Н. Феномен юридической ответственности: от идеи до реальности (теоретико-правовое исследование)// Государство и право, №12, 2025, С.71–81.
17. Краснов М.А. Юридическая ответственность — целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. № 3. С. 77.
18. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., Наука, 1986. 486 с.
19. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., Юрид.литература, 1978. 191с.
20. Лазарев Б.М. Что такое правовое государство? / Право в нашей жизни, №1, 1990, 267с.
21. Лейст О.Э. Содержание (объем) понятия «юридическая ответственность» // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., Юрист, 2001. 667 с.
22. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности: монография, Волжский унив им. В.Н.Татищева,, 1999. С. 22.
23. Малько Н.И., Матузов А.В. Теория государства и права: учебник. М., Юрист 2004. С. 217.
24. Матузов Н.И. Правовая система и личность: монография. — Саратов, Изд-во Саратовского университета, 1987. 293с.
25. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 51–59.
26. Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений: монография / В.С.Нерсесянц. — М.: Наука, 1983. — 366 с.
27. Палеха Р.Р. Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития: монография / Палеха Р.Р.;вступ. статья Сорокина Ю.В., М.: РАП, 2010. с. 110.
28. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 248–250
29. Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права // Труды Высш.следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1974. Вып. 9. С. 17.
30. Русская правда (пространная редакция). Пер. М.Б.Свердлова. Б-ка литературы древней Руси. Т. IV. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14.
31. Самощенко И.С. Сущность юридической ответственности в советском обществе [Текст] — М.: О-во «Знание» РСФСР, 1974. — 44 с.
32. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., Юрид. лит., 1971. С. 15–31.
33. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. 1963. № 4. С. 79–84.

34. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права: монография, Изд-во Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А.Жданова. — Л-д : 1965. — С. 21.
35. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Сов. государство и право. 1979. № 5. С. 72–78.
36. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, Изд-во Саратовского унив-та, 1978, 273 с.
37. Студеникин С.С. Советское административное право, М., Юрид.лит., 1949, 308 с.
38. Хачатуров РЛ. Общая теория юридической ответственности: [монография] /Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. — СПб: Юрид. центр-Пресс, 2007. С. 131–173, 213–224, 228–232.
39. Шабуров А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 9, 15–16.
40. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права, М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1910, 833 с.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (Margokfnn@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»